

Вслодимера Киевская (земля) с окрестными грады; тебе же, великий князь Дмитрей Ивановичь, вся Русьская земля». В этом преувеличении власти «предоброго господина» чувствуется искренне пережитый восторг перед его личностью и перед величием еще раздробленной, но уже идущей к объединению Русской земли.

Такой общерусский патриотизм Епифания Премудрого не может мешать тому, что, ознакомившись ближе с московскими порядками, он мог быть иногда ими недоволен и высказал это в житиях Стефана Пермского и Сергия Радонежского: но это есть недовольство отдельными представителями власти, а не родиной. И заметим, что в том же Житии Стефана Пермского подчеркивается, что Стефан, родившийся в Устюге, был «родом Русин, от языка Словеньска», а в Житии Сергия рассказывается о победе над Мамаем, нашедшим «на Русскую землю». В обоих похвальных «словах» Сергию Епифаний пишет: в первом — «Сего бог прославил в Русской земли», а во втором называет его «похвала отчеству своему и Руси православные удобрение».⁵⁰

Заключение

Итак, мы полагаем, что ничто не мешает нам признать Епифания Премудрого автором «Слова о житии» Дмитрия Донского и считать, что оно было начато вскоре после смерти великого князя по живым, непосредственным впечатлениям, а закончено в 1393 или 1394 г., еще до написания «Слова о житии» Стефана Пермского. Епифаний за тридцать лет своей литературной деятельности написал всего шесть или семь произведений: он их, вероятно, вынашивал годами, откладывал и опять возвращался к ним, стараясь отделать их до совершенства. Он обращался за это время к самым разнообразным источникам или припоминал прочитанное. В «Слове о житии» Дмитрия Донского автор показал свое знакомство не только с церковной литературой, но и с лучшими произведениями киевской эпохи — со «Словом о законе и благодати» митрополита Илариона, с паримийным чтением о Борисе и Глебе, с Ипатьевской летописью, а кроме того, и с Житием Александра Невского и с московской летописью. За время пребывания на Афоне он ознакомился с сербскими житиями, особенно с Житием Стефана Немани, и с последней литературной новинкой — переводом творений псевдо-Дионисия Ареопагита, сделанным в 1371 г.⁵¹

В. П. Адрианова-Перетц прекрасно показала, что стилистические сходства со «Словом о житии» Дмитрия Донского находятся не только в «Слове о житии» Стефана Пермского, но и в других произведениях Епифания — в Житии Сергия Радонежского и в обоих похвальных «словах» Сергию. Мы постарались доказать, что «Слово о житии» было написано до этих произведений и что нельзя говорить о последователе Епифания, который подражал бы сразу четырем его произведениям, причем иногда лишь в немногих оборотах речи. Еще меньше можно предположить наличие анонимного предшественника, вернее современника или двойника Епифания, отличавшегося таким же талантом и стилем и той же начитанностью,

⁵⁰ Н. Тихонов. Древния жития преп. Сергия Радонежскаго, стр. 131, 155.

⁵¹ Е. Е. Голубинский правильно отметил влияние сербских житий на стиль Епифания (Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, 2-я половина, стр. 175), но к чести Епифания мы должны заметить, что он подражал не столько весьма риторичным житиям, написанным в XIV в. архиепископом Даниилом, сколько гораздо лучшему образцу — творению Стефана Первовенчанного.